

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Рубрику ведёт Александр Орлов

Стихи Ольги Кутаниной пропитаны духом веры, и веры именно православной. Кажется, в строках, написанных представляемым автором, воссоединилось великое триединство. В них помимо веры буквально пламенеет чувство любви, любви к Богу, семье, окружающему природному пространству и людям, его населяющим, и чувство надежды, которое так явственно противостоит ежедневным искушениям человека. Это поистине христианская поэзия, которая приносит добро в нашу непростую повседневность. Читая стихотворения Ольги Кутаниной, явственно воображаешь картины быта русской семьи XXI века, которая имеет крепчайшее, фундаментальное жизненное основание, которое мы, восточные христиане, именуем православием.

Ольга Кутанина

* * *

Уходят в ночь, уходят днём.
Кто поболел, а кто-то сразу.
Скрываются в дверной проём
Так быстро, что мутится разум.
Кому постель, кому-то взрыв —
И не находят даже крестик.
И мать, про время позабыв,
Стоит, стоит, стоит на месте.
Но вера будто парашют
Иль трос на вертикальном склоне.
И я с молитвой подношу
Ребёнка к праздничной иконе.

* * *

Сутулый день уходит прочь
Походкой вечного скитальца.
Как будто маленькая дочь
Песок просеяла сквозь пальцы.
И — унывай, не унывай —
Натёрли новые кроссовки.
Сажусь в стареющий трамвай
До той, последней, остановки.
Мелькает лента фонарей.
Дождями смыло всех прохожих.
А жизнь чем дальше, тем быстрее.
И чем быстрее, тем дороже...

* * *

Мило унылое, зимнее
Солнце — и то обленилось.
Ветки смущённо под инеем
Зябнут в надежде на милость.
Белого-белого не было:
Снег всюду сколот, просолен.
Может, поэтому небо нам
Стало видней с колоколен.
Девочка в синеньком платьице
Каётся, вспомнив былое.
Может, поэтому плачется
Пред аналоем.

* * *

Кто-то ночи долгие не спал
Ради брани ратной иль духовной
И, бесовский выдержав оскал,
Плотью пренебрёг своей греховой.
Кто-то втопан за Тебя был в грязь,
Кто-то в цепи намертво закован.
Ну а я, немного потрудясь,
Засыпаю над молитвословом.
Правда, с дочками уже втроём
Говорим (а раньше в одиночку):
«Помяни во Царствии Своём
Папу, маму...» — и не ставим точку.

* * *

Нет, право, мне не дотянуться,
Не досказать, не домолчать.
На всех делах, пустых и куцых,
Лежит растреления печать.
И лень — налётом пыли плотным,
И точит самомненья ржа.
Доколе мой росток бесплодный
Не тронет лезвие ножа?!
Каким постом, какой молитвой
К Тебе приблизиться смогу?
Но вновь смотрю на светлый лик Твой,
Как отблеск солнца на снегу.
И почему-то снова верю,
Во что мне верилось с трудом:
Что станет покаянье дверью,
Мне отворённой в отчий дом.

* * *

Заколочно, тряпочно, кукольно,
Серьёзней, чем просто в игре.
Из кубиков храм пятикупольный
На стульчике, как на горе.
Здесь море и лодки, и пристани,
И Ноев ковчег со зверьём.
Заварен осенними листьями
Наш чай. Мы на корточках пьём.
Застыли цветные мгновения
Наивных, гуашью, картин.
Здесь страшно спугнуть вдохновение,
Как крохотных птиц амадин.
И ломаются полки и ящики:
До сказки собрать всё спешим.
А если пойдут у нас мальчики,
То втиснем и шкаф для машин.